

ФОРМИРОВАНИЕ АРЕАЛА ЗАЙЦА-РУСАКА В ЮЖНОМ ПРЕДБАЙКАЛЬЕ: АККЛИМАТИЗАЦИЯ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ю.И. Мельников

*Байкальский музей Иркутского научного центра, Иркутская обл., пос. Листвянка
yumel48@mail.ru*

Заяц русак (*Lepus europaeus* Pallas, 1778) – новый акклиматизированный вид в Восточной Сибири, процесс расселения которого уже фактически закончился и ареал полностью сформировался (Мельников, 2005). Однако акклиматизация вида продолжалась очень долго, что обусловлено тремя факторами. Прежде всего, необходимо отметить, что нелегальная охота на него началась сразу после выпуска, что подтверждается постоянным, хотя и небольшим, поступлением шкурок в заготконторы (до 451 за охотничий сезон), расположенные в районах его выпуска и расселения (Павлов и др., 1974). Лишь в начале 60-х годов прошедшего столетия, в связи с формированием специальных охотничьих инспекций, охота на него, как на новый акклиматизированный и расселяющийся вид, была запрещена. В результате этого прекратилась сдача его шкурок в заготконторы, но не сократился охотничий пресс, поскольку зверьки добывались исключительно ради мясной продукции. Вторым существенным фактором, особенно в 70–80-х годах XX столетия, являлось широко распространенное браконьерство с использованием транспорта (особенно высокой проходимости), которое сохраняется до сих пор. В настоящее время, в этих целях используются снегоходы различных марок, широко распространенные среди наиболее богатых слоев населения. И, наконец, рост численности вида сдерживался суровыми климатическими условиями. В связи с относительно поздним снеготаянием и установлением теплой погоды, а также ранним началом снегопадов и быстрым установлением морозной погоды часть первых и последних пометов русака погибала. Воспроизводство вида в основном обеспечивалось вторыми пометами, приходящимися на летний период (Шергин, 1956; Ильин, 1962; Мельников, 2005; 2019; Загребин и др., 2016).

Достаточно четко выделяется три длительных этапа акклиматизации данного вида. Первый этап включает период 1938–1955 гг. За это время он освоил 8 лесостепных районов Предбайкалья, и наблюдалось дальнейшее расширение его ареала. В 1954–1955 гг. он из Балаганской степи перешел на правый берег р. Ангары в смежный Боханский район. На основе сложившейся ситуации в это время было принято решение продолжить расселение вида в данном регионе Восточной Сибири. Для дальнейшего расселения, начатого в 1955–56 гг., были выбраны наиболее обширные участки степей Осинского и Эхирит-Булагатского районов (Шергин, 1956; Копылов, 1961) и использовались русаки, отловленные на местах первых выпусков в Заларинском районе. Заяц-русак прижился в новых районах выпуска и стал обычным видом в Усть-Ордынском и Баяндаевском районах (рис.). Необходимо отметить, что в 1956 г. была предпринята попытка его акклиматизации на степном острове

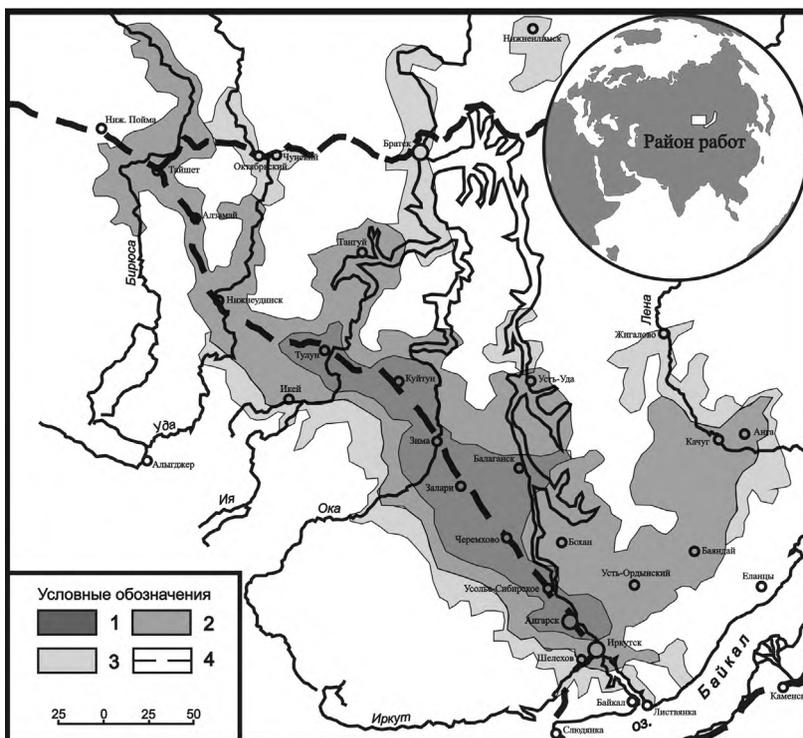

Рисунок. Современный ареал зайца-русака (*Lepus europaeus* Pallas, 1778) на территории южного Предбайкалья (Иркутская область)

Участки ареала: 1 – область оптимального обитания, 2 – территория с высокой плотностью населения вида в годы высокой численности, 3 – периферийные участки ареала (область постоянных заходов одиночных особей), 4 – Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль.

Ольхон (оз. Байкал), но она была неудачной. Через пять лет он здесь уже не встречался (Загребин и др., 2016). Возможно, неудача попытки обусловлена небольшим количеством выпущенных зверьков ($n=11$).

К началу 60-х годов прошедшего столетия русак обитал в 12 районах Южного Предбайкалья. Наблюдалось его дальнейшее, правда очень медленное расселение и местами он достигал достаточно высокой плотности – 3,2 ос/1000 га. Именно в это время он освоил все наиболее оптимальные для обитания уголья лесостепной части Приангарья (рис.) и достиг достаточно высокой численности (Мельников, 2005). К данному периоду его ареал сомкнулся с популяцией зайца-русака лесостепных и степных районов Красноярского края. В начале 70-х годов русак перешел на правобережье р. Лены и появился в южной части Качугского района в окрестностях деревень Анга и Бирюлька. Для закрепления полученных результатов в 1982 г. крупная партия русаков ($n=260$) из лесостепи Иркутско-Черемховской равнины Южного Предбайкалья была повторно выпущена в Усть-Ордынском бурятском национальном

округе. Данный, уже третий этап акклиматизации вида, привел к заметному росту численности зайца-русака и закреплению его в местах выпуска. Намечилась четкая тенденция освоения им наиболее северных участков открытых пространств, сформировавшихся, преимущественно, в результате интенсивного лесопользования в районах с лоскутными участками пашни. Однако здесь он постоянно обитает только в годы сильных вспышек численности, а в обычное время — это область постоянных заходов вида (Рисунок).

Многолетние наблюдения в местах выпуска показали, что вспышки численности данного вида наблюдались в 1952 и 1957 гг. — периоды благоприятных погодных условий. Они способствовали высокой сохранности молодняка (отсутствие длительных и затяжных дождей) и заметному росту его численности. Существенное потепление климата в современный период благоприятно для вида. Резкий спад уровня сельскохозяйственного производства привел к сокращению площади пашни и превращению обширных пахотных земель в оптимальные станции для зайца-русака с хорошими защитными условиями. Здесь сформировались заросли сорного разнотравья. Основным фактором, сдерживающим рост его численности, в настоящее время является неумеренная охота с использованием технических средств. Кроме того, определенную роль на него может оказывать и повышенная, по сравнению с предыдущим периодом, численность обыкновенной лисицы (*Vulpes vulpes* Linnaeus, 1758).

Первые оценки результатов акклиматизации зайца-русака были неудовлетворительными — не были получены значимые практические результаты (Ильин, 1962; Реймерс, 1966; Груздев, 1969). Русак прижился в Южном Предбайкалье, но не достиг высоких плотности населения и численности. Академик Н.Ф. Реймерс (1966) вообще считал вселение его сюда нецелесообразным, поскольку он был внедрен в ареал аборигенного вида — зайца-беляка (*Lepus timidus* Linnaeus, 1758), значительно лучше приспособленного к местным суровым климатическим условиям. Однако необходимо отметить, что в типичных станциях русака, заяц-беляк был очень малочисленным видом, хотя и обитал здесь достаточно постоянно. Гибридизация этих видов — достаточно обычное явление. Она наблюдается в годы резких вспышек численности этих видов, когда они начинают интенсивно осваивать субоптимальные опушечные местообитания. Ее последствия долгое время наблюдаются в популяциях зайца-беляка и проявляются в строении скелета гибридов и окраске шерстного покрова, особенно подпуши (Мельников, 2005). Очевидно, это связано с тем, что, преимущественно, скрещиваются самцы русаков с самками беляков. Во всяком случае, заяц-русак до сих пор сохраняет свои морфологический тип и размеры, характерные именно для данного вида.

В настоящее время плотность населения и численность зайца-русака ниже, чем были на ранних этапах акклиматизации вида. Это полностью согласуется с акклиматизационной теорией, подтверждающей существование периода повышенного обилия любого вида на начальных этапах его внедрения в новые для него экосистемы. Тем не менее, он является полноценным членом лесостепных экосистем Южного Предбайкалья и в благоприятные годы дает сильные вспышки численности — от 3 до 5 тыс. особей (плотность населения 4,8–5,0 ос./1000 га, в среднем 2,25–2,9 ос./1000 га) (Мельников,

2005; 2019). После таких периодов повышенная плотность его населения сохраняется в течение 4–6 лет, что позволяет вести регулируемый отстрел вида. В годы депрессий она составляет 1,5–2,0 тыс. особей (плотность населения 0,02–0,5 ос./1000 га) (Мельников, 2005; 2019; Загребин и др., 2016). Несомненно, при прекращении или хотя бы резком ограничении браконьерского отстрела с использованием автотранспорта, его численность будет достаточной для организации спортивной и любительской охоты.

Литература

- Груздев В.В. Искусственное расселение зайцев в СССР // Бюл. МОИП. Отд. биол., 1969. Т. 74. Вып. 1. С. 25–36.
- Загребин И.В., Кудрявцев М.Г., Эрдэмбат А.М., Недзельский Е.М. Некоторые биологические особенности зайца-русака (*Lepus europaeus* Pallas, 1778) в Иркутской области // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии. Иркутск: Изд-во ИрГАУ им. А.А. Ежевского, 2016. С. 201–204.
- Ильин В. Заяц-русак в Иркутской области // Сельское хозяйство Сибири, 1962. № 12. С. 71.
- Копылов И.П. Акклиматизация пушных зверей в Восточной Сибири // I Всесоюз. совещ. по млекопитающим. М.: Изд-во МГУ, 1961. Ч. 3. С. 50–52.
- Мельников Ю.И. Заяц-русак в Южном Предбайкалье: история акклиматизации и расселения // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2005. С. 254–260.
- Мельников Ю.И. Заяц-русак в Предбайкалье: современное состояние популяции и перспективы ее использования // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. М.: Изд-во РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, 2019.
- Павлов М.П., Корсакова И.Б., Лавров Н.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Киров: Волго-Вятск. кн. изд., 1974. Ч. 2. 459 с.
- Реймерс Н.Ф. Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири. М.-Л.: Наука, 1966.
- Шергин И. Русак в Сибири // Охота и охотн. хоз-во, 1956. № 4. С. 37.